

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как одну жену продали на аукционе

— Двадцать тысяч долларов! — Объявил ведущий со сцены, стоя рядом с беловолосой красавицей. — Благородный мужчина, с цифрой семнадцать, ставит ставку двадцать тысяч американских долларов! Кто сможет тут перебить его ставку?!

Сидя на неудобном стуле, Денис смотрел на то, как за его жену идут торги. Подобная сцена могла навсегда запасть ему в голову, но волновало юного, любящего мужа больше другое.

— Двадцать пять тысяч долларов! — Вновь холодный пот прошелся по его спине. Теперь, если эта цифра умножается в два раза — он больше может никогда не увидеть свою жену.

Накинув уличную одежду, двое молодых людей вышли из дома. Деревянная дверь скрипнула им на прощание, после чего поспешно скрыла от вида прохожих убранство в старинном, каменном хлипком многоэтажном сооружении.

На улице еще было светло, но это не мешало гуляющим прохожим бросать свои взгляды на парочку странно одетых, для вечерний прогулки, на их взгляд, людей.

Аукцион, на которые собрались Лера и Денис, проводились довольно редко, от чего, каждый из них довольно сильно нервничал, боясь пропустить шанс погасить накопившейся у их семьи долг. Каждый последующий пропущенный месяц платежа чуть ли не умножал конечную сумму, что пара задолжала была и так десяткам банков.

Как говорил знакомый Дениса, по наводке которого молодая пара туда и могла теперь попасть: «Этот чертов аукцион — пир из денег. « — Я сам лично видел, как сотни тысяч долларов уходили с молотка за один лишь раз.»

На подобные деньги, заявленные Шером, Денис даже в своих смелых рассчитывать не мог, но вдруг, ему слегка повезет, и его жена уйдет хотя бы за половину данной суммы... В таком случае, они бы могли безбедно жить на протяжении года, и это как минимум.

Да, подобные мысли были слишком алчными, но что бы вы сами делали, если бы в третий раз за месяц вашу дверь выламывал амбал, под два метра ростом?

Денис не был хлюпиком, но когда все, что ты можешь сказать нападавшему — «Пожалуйста, не трогайте нас. Мы все вернем... « — В общем, перевес сил был явно не на стороне добра.

Лера, молодая жена Дениса, что вышла с ним на лестницу, выглядела бесподобно в эту чарующую ночь. Её глаза были аккуратно подведены дымчатыми тенями, а по всему телу, словно на дорогом манекене, были украшения. Серьги, кольца, любая бижутерия на изысканный вкус — все было при ней. Тёмное вечерние платье красовалось под длинным пальто, что не дотягивался девушке не колен.

Половина из украшений было позолоченное серебро, но выглядело все-равно эффектно.

— Ты точно уверен? — Наклоняясь, полушепотом, спросила Лера у своего мужа. Даже боясь поворачиваться от закрытой двери, она спиной чувствовала, как все взгляды улицы направлены на них. — Мы все еще можем попробовать оплатить долг своими силами.

Пряча руки в карманы пальто, Лера пыталась выглядеть как можно незаметнее. Если бы не золотое колечко ошейника у неё на шее, то вероятно, у неё бы даже это получалось.

Блондинистые прямые волосы, что сейчас были слегка завиты, голубые глаза — все как и требовал набор юной красавицы, все это было при ней.

В таком «Боевом комплекте», Лера и без подобного вызывающего наряда цепляла на себя

десятки мужских взглядов, а с ним было и подавно.

Если бы не муж, молодая мед практикантка никогда бы не одела такой вызывающий наряд. — Мы это уже обсуждали, — сделал глубокий вздох Денис. — И далеко не один раз. Как и десять минут назад, муж отвечал на глупые вопросы своей возлюбленной. — Давай, моя хорошая, шагай, не заставляй наше такси ждать.

— Ум-ф... — Только и протянула вздох девушка, пытаясь криво улыбаться своими ямочками мужу, после чего повернулась на своих черных каблуках. — Хорошо.

Денис сидел на балконе, сверху всего представления. Под его ногами, напоминая немногочисленных муравьев, собирались гости, что пришли, так же как и он, на этот аукцион. С одной разницей лишь в том, что каждый из них — покупатель, готовый заплатить баснословные деньги, а он — лишь наблюдатель. Перед его глазами, напоминая своими видами театр, была огромная сцена.

Большое старинное здание, оно должно было быть сегодня закрыто, как и последние пять лет, приветствовало своих гостей.

«Тут так много красивых людей, — завибрировал телефон в руках Дениса, показывая сообщения от его жены. — Я переживаю»

«Все будет нормально» — только и смог выдавить из себя муженек, колени которого прямо сейчас готовы были расколоться от переживай.

Данный аукцион предоставлял, чаще всего, две функции. первая — завести ребенка с девушкой, за которую заплатил покупатель; А вторая, за которую больше всего переживал Денис — выкупить полностью женщину. Разве что с той оговоркой, что даже если она была замужем, платя заявленную сумму, женщина переходила во владения другого мужчины, становясь уже тому женой.

Хоть и рабство отменили, это еще не значило, что им еще не перестали помышлять. Анонимность и деньги по настоящему делали чудеса.

...

— Пятнадцать тысяч долларов! — Громко объявил мужчина в зеленом жилете под черную рубашку и разноцветных брюках. — «Номер шесть» продан господину под номером двадцать два! После завершения всех лотов наше агенты найдут вас. Пожалуйста, не покидайте здание аукциона.

Как только было объявлена продажа, женщина азиатской внешности, что определенно была чьей-то матерью, судя по большой симметричной груди и прическе, направилась в закулисы. Денис уже сидел на протяжении часа на одном месте. Его конечности слегка затекли от неудобной наклоненной позы, а ладони, словно у школьница, вспотели.

Смотря своими глазами на то, как девушки одна за одной выходят и уходят, в нем разыгрывался спортивный азарт, что подогревался с каждой десятой минутой все более. Бугорок в тесных деловых штанах все более сильно начинал мешал.

Благо, страдания юного мужа скоро должны были закончиться; Лера, в скором времени, должна будет появиться на сцене.

— Номер семь! — Наконец объявил в своей привычной манере господин ведущий, меняя карточку в руках. — Калерия О'нери!

По залу прошлись одобрительные аплодисменты, под которые, словно модель, переставляя элегантно одну ногу за другой, вышла смущенная девушка.

На ней было все то-же короткое вечернее платье, едва закрывающие внутреннюю сторону бедер, и туфли на высоком каблуке, подчеркивающие стройную фигуру, на руках же играли множество браслетов.

— Двадцать два года, — начал господин ведущий. — Жената. Детей никогда не имела, но очень бы хотела обзавестись сыном. Ученица элитного мед вуза, прошла с максимально высоким баллом по конкурсу. Мечтает стать полноценный врачом, спасая жизни.

По залу прошел вой одобрительных перешептываний.

— Не имеет вредных привычек. алкоголю предпочитает мятные конфеты и компанию мужа. Очень стеснительная, все детство училась на дому. Склона, по заверениям, к однолюбству, потеряла девственность в двадцать лет с мужчиной, что вследствие стал её законным мужем, он, кстати, прямо сейчас находится тут, — дочитав текст, ведущий перевернул свою карточку на другую сторону. — В сексе предпочтение отдает миссионерской позе, и той позе, где её лицо может касаться лица мужчины. Опыт экстремальных ситуаций полностью отсутствует, от чего, просить быть с ней более нежной.

Пока ведущий зачитывал описание девушки, Лера, будучи публичным лотом, должна была всячески привлекать внимание гостей, пока шла от одного конца сцены до другого.

Но, из-за внезапно стресса, или обычной неопытности, все что она могла — нервно играть коленями и махать рукой.

— Стартовая цена, — перед началом торгов объявил ведущий, не ожидая ничего. — Тысяча долларов.

Первое время была тишина. Не думаю, что раздутые кошельки жадничали деньги, это было больше похоже на затишье. Вся сцена замерла, пытаясь расценить темп рынка.

— Две тысячи, — аккуратно поднял руку парень в маске, тот сидел рядом с мужчиной, пузо которого еле помещалось в импровизированное, из деревянных стульев, кресло.

— Три...

— Четыре...

— Пять...

Все так-же не спеша, боясь сглазить, агенты своих боссов начали поднимать цену на этот лот.

— Десять тысяч, — прогремело где-то с последних семи задних рядов.

Там, сидя лишь кончиком продолжения торса, восседал свирепый мужчина средних лет. Одетый в спортивный костюм, его мало волновали прошлые ценники, от чего все в зале подумали, что это очередной обанкротившейся муженек.

— Пятнадцать! — Поднимал руку с номером очередной парень. Тот выглядел даже хуже, чем его наниматель — сухой дед. Как дед собирался завести себе сына — его деньги умалчивали.

— Двадцать пять! — Вновь подал голос «спортивный костюм», сжимая в своей огромной руке номер сорок восемь. То, что он бы пользовался женщиной по назначению, никто в зале не сомневался.

От подобных торгов у Дениса был шок. Если ему не изменяла память (как скоро это будет делать жена), это был самый быстрорастущий лот на данный вечер.

— Заморожено! — Взял паузу ведущий, прерывая торги двух людей. — В надежде сохранить наших дорогих гостей от чрезмерных трат, — мы, пятнадцатый аукцион, выставяем конечную сумму на данный лот. — Поднимая кипу карточек над собой, ведущий объявил: — Номер семь, наша дорогая Калерия О'нери, — первый, кто сделает ставку пятьдесят тысяч долларов, полностью забирает себе данный лот, в качестве любимой, ну или не очень,

— поправил сам себя ведущий, — жены.

От быстро меняющихся правил, у лота, то-есть, Леры, открылся рот. Мало того, что никто даже не собирался её спрашивать, готова ли она на такие условия, так еще её любимый муж, навсегда станет лишь наблюдателем в её сексуальной жизни.

— М-можно? — Слегка дрожа голосом, стоя посреди сцены, поворачивая голову направо, спрашивала Лера у ведущего.

— Да, госпожа О"нери? Что-то случилось?

— Я-я... — слегка мялась девушка. — Я хотела бы снизить конечную сумму, — слегка поправляя за подол платья, и смотря прямо в глаза ведущему, объявила она. — Я не стою такую большую сумму денег...

— Извините, госпожа, но вы не вправе просить подобного. Просьба отклонена.

— Да... — опустила голову девушка. — Простите

Уже лишь поднимая голову, смотря в сторону балконов театра, Лера обнаружила спину своего когда-то бывшего мужа. Она не могла видеть, но придерживая рукой промежность, он бежал в сторону ближайшего туалета. На его брюках расплзлось пятно, что так и никогда и не станет их общим ребенком.

Лишь спустя три года Денис вновь услышал о Лере. Забрав свой приз и отдав двадцать процентов аукциону, он поклялся себе, что никогда не спутает себя путами замужества.

Но... как это всегда и бывает, прошлое, как снежным ком, в конце концов догоняет тебя.

Сидя в пустой квартире (спасибо за это наркотикам), Денису пришло сообщение.

На фотографии, когда-то его жена, стояла на берегу моря. Рядом с ней, держа за слегка вздутую талию, находился мужчина (Бывший владелец главный пилорамы в Германии, как потом Денис узнал).

Их губы, красные и почти ванильно-розовые, были соединены воедино.

Не было никаких подписей, ничего. Лишь одна фотография, теперь уже счастливой семейной пары, что ждала первенца.

Что-же, галстук, что остался после продажи костюма, может еще пригодиться.